

УДК 343.9:316
ГРНТИ 10.77.51
ББК 67.51:60.5
DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-53-58

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМ

Ступина Светлана Александровна

к.ю.н., доцент, кафедры судебной экспертизы
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
Россия, г. Железногорск

Аннотация: В статье рассмотрены характеристики современной преступности в сфере организации незаконной миграции. Исследованы некоторые вопросы причин и условий совершения мигрантами преступлений экстремистской направленности. Определены взаимосвязи организации незаконной миграции и экстремизма. Дается оценка отдельным проблемам квалификации организации незаконной миграции, совершенной организованной группой в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: преступность, незаконная миграция, преступления экстремистской направленности, уголовная ответственность.

ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION AND EXTREMISM

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., Associate Professor Department of Forensic Science,
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Russia, Zheleznogorsk

Abstract: The article considers the main indicators of modern crime in the field of organizing illegal migration. Some questions of the reasons and conditions for the commission of extremist crimes by migrants are investigated. The interrelationships of the organization of illegal migration and extremism are determined. The assessment of certain problems of qualification of the organization of illegal migration committed by an organized group for the purpose of committing a crime on the territory of the Russian Federation is given.

Keywords: crime, illegal migration, extremist crimes, criminal liability.

Как показывает статистика, на данный момент в РФ находится около 10 миллионов мигрантов, из которых только чуть больше половины проживают на законных основаниях. Самыми востребованными у иностранцев продолжают оставаться Москва и Санкт-Петербург, в которых можно быстро трудоустроиться.

Также благоприятными для жизни городами называют Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск. Провинциальные города эмигранты, которые живут в России, не слишком жалуют [1].

Сейчас данные о приезжих также собирает Росстат. Информация разнится – не всегда работающие в России иностранные граждане указывают точную цель своего прибытия. Приток мигрантов обеспечивает увеличение населения государства – в среднем 200-220 тысяч человек за год.

Большое количество мигрантов прибывает из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Молдовы.

В 2020 г. выдворено с территории Российской Федерации 28,8 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (-58 %). За 12 месяцев 2020 года приняты решения о

депортации в отношении 6,9 тыс. иностранных граждан (+1,4 %). Направлено в ФСБ России 189,4 тыс. представлений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранным гражданам (-24,5 %) [2]. В 2019 г. таких представлений было вынесено 250823. Конечно же существенное влияние на это оказала пандемия и введенные на ее фоне ограничения.

Преступление, предусмотренное ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» посягает на установленный государством порядок въезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Вследствие этого такое преступное посягательство относится к группе преступлений против порядка управления раздела преступлений против государственной власти.

Вместе с тем организация незаконной миграции в качестве дополнительного объекта затрагивает и сферу национальной безопасности. Кроме этого, преступление по ст. 322.1 УК РФ может оказывать и дестабилизирующее воздействие на межэтнические отношения, так как в силу особенностей мигрантов содержит потенциальную возможность развития ксенофобии, распространение расизма и обострение социально-политических конфликтов.

Как следует из доклада Московского бюро по правам человека «Пандемия обострила такие важные проблемы, как межэтнические отношения, миграционные процессы. Наблюдается рост ксенофобских настроений в неблагоприятных условиях и условиях прямых экономических, политических и социальных рисков» [3].

За рубежом пандемия COVID-19 спровоцировала ксенофобские настроения [4], а незаконная миграция усугубила ксенофобские настроения иммигрантов.

К примеру, некоторые зарубежные исследователи отмечают, что кризис COVID-19 предоставил заинтересованным сторонам возможность политически переосмыслить миграцию и облегчить интеграцию иммигрантов или, скорее, еще больше стимулировать ксенофобские настроения и социально-экономическую и юридическую изоляцию иммигрантов [4].

Специально-правовые средства противодействия преступности являются одними из наиболее эффективных средств противодействия преступности. Уголовное законодательство содержит в себе действенный потенциал предупреждения совершения преступлений.

В последние годы в УК РФ внесено немало законодательных новелл, направленных на усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности.

Вместе с тем, не следует забывать и о том, что и имеющиеся нормы УК РФ в части регламентации уголовной ответственности как в целом, так и за отдельные виды преступлений, позволяют усилить специально-профилактическое воздействие на экстремизм.

Полагаем, что пристальное внимание следует на современном этапе уделять и противодействию организации незаконной миграции, ответственность за которую предусмотрена ст. 322.1 УК РФ.

По данным МВД России среди лиц, совершивших преступления, выявлено 29 222 мигранта, что на 2,3% ниже значения 2019 г. [5].

За 2020 год иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено на территории Российской Федерации более 34 тыс. преступлений, что незначительно меньше показателя за 2019 г. (-1,5 %), из них большая часть совершена гражданами государств – участников СНГ – почти 31 тыс.

Доля преступлений, совершенных гражданами государств – участников СНГ, в общем числе раскрытых преступлений в 2020 году составила 90 % (АППГ – 89 %) [6].

Мнение ряда экспертов о возможном повышении показателей, характеризующих преступность мигрантов, в связи с закрытием границ и ограничением передвижения,

проблемами получения и продления миграционных документов в странах пребывания и работы, ростом безработицы и ухудшением условий труда и жизни, потери устойчивого дохода; осложненным доступом к системе здравоохранения и др., отчасти статистически подтвердилось.

По итогам 2020 г. констатируется увеличение преступности среди мигрантов [7].

Так, доля иностранных граждан и лиц без гражданства в общем массиве выявленных лиц составила 3,4%, что выше значения 2019 г. на 1,48% [5].

Это при том, что согласно данным Государственной информационной системы миграционного учета за 2020 год, на территорию Российской Федерации прибыло 5,8 млн иностранных граждан, что ниже показателя за аналогичный период прошлого года на 70 %. Более 75 % всех въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан прибыли в I квартале. Покинули территорию России в 2020 году 5,7 млн иностранных граждан (-68 %) [5].

По состоянию на 11 января 2021 года на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46 % [5].

В целом же общественная опасность незаконной миграции, прежде всего, определяется тем, что в целом вся миграция является фоновым явлением преступности.

Низкий уровень криминологического предупреждения миграционной преступности обусловлен несовершенством нормативно-правовой базы и механизма правового регулирования этой деятельности, недостатками организации и координации. Устранение указанных недостатков значительно повысит эффективность этой деятельности.

Сопоставление ст. 322.1 УК РФ с другими статьями главы 32 «Преступления против порядка управления» раздела «Преступления против государственной власти» показывает, что состав преступления, предусмотренный ст. 322.1 УК РФ, по своей общественной опасности, массовости незаконных миграционных процессов, а также в связи с возможными негативными (в том числе преступными) последствиями, по всей видимости, было бы более целесообразным отнести к преступлениям против общественной безопасности, которым по своей сути и является незаконная миграция, тесно связанная с такими преступлениями, как терроризм, торговля людьми и оружием, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и многое другое.

Следует учитывать, что мигранты могут выступать и как субъекты преступной деятельности и как ее объекты [10].

К примеру, только за январь 2021 г. количество преступлений в отношении иностранцев и лиц без гражданства тоже выросло – на 18,4%. В январе 2021-го их было 1,4 тысячи [8].

В последние годы незаконные мигранты становятся объектом пристального внимания экстремистских и террористических организаций.

Мигрантов нередко втягивают в террористические и националистические группировки, в криминальную деятельность. В «группу риска» обычно входят люди из стран с неблагоприятной экономической ситуацией, приехавшие искать заработка в России [9].

Одной из существенных причин такого положения является то, что незаконные мигранты, испытывают сложность с включением в субкультуру страны пребывания, существуют сплоченными общинами и не интегрируют в среду проживания.

С другой стороны, это определяет то, что такие лица сами активно противостоят любым попыткам вмешательства в их среду, нередко реагируя на это радикальными методами.

Кроме этого, незаконные мигранты являются и носителями своей криминальной субкультуры, а также внедряют те формы и способы преступности, в которых имеют свои профессиональные навыки [10].

Отметим, что в России динамика преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, следующая. Так, если в 2003 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 157 преступлений экстремистской направленности, а в 2004 г. – 130 (-17,2%), то до 2011 г. отмечался неуклонный рост числа регистрируемых преступлений: в 2005 г. – 152 (+16,9%), в 2006 г. – 263 (+73%), в 2007 г. – 356 (+35,4%), в 2008 г. – 460 (+29,2%), в 2009 г. – 548 (+19,1%), в 2010 г. – 656 (+19,7%) преступлений. Согласно официальным статистическим данным МВД РФ за 2011 год, количество зарегистрированных в России преступлений экстремистской направленности снизилась на 5,2%. Всего в 2011 году в России зарегистрировали 622 преступления указанной категории. *Впервые за пять лет в России по итогам 2011 г. прекратился рост экстремистских преступлений.*

Однако, уже по итогам 2012 г. зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности, что составило прирост в 11,9% к аналогичному показателю предыдущего года.

За 2013 г. отмечен прирост таких преступлений уже почти на треть (+28,7%) и их количество составило 896 преступлений.

В январе - декабре 2014 года зарегистрировано 1024 преступления экстремистской направленности (+14,3%) (без Крымского федерального округа). В Крымском федеральном округе в январе - декабре 2014 года зарегистрировано 10 преступлений экстремистской направленности.

По итогам 2015 г. по России вместе с Крымским федеральным округом зарегистрировано уже 1329 преступлений экстремистской направленности (+29,7%).

За 2016 г. этот показатель составил – 1450 преступлений (+9,1%) [11].

В 2017 г. преступлений экстремистского характера зарегистрировано 1521 (+4,9%), 2018 г. – 12,65 (-16,8%), 2019 г. – 585 (53,8%).

По итогам же 2020 г. отмечается резкий прирост таких преступлений – 833 (+42,4%) [5].

Анализируя состояние преступности, следует учитывать, что статистика не всегда объективно отражает фактическое состояние дел. Рассматриваемые преступления характеризуются высокой степенью латентности. Отчасти это связано с тем, что данные преступления имеют достаточно сложный характер, затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления. Кроме этого, имеются особенности статистического учета преступлений, которые связаны с тем, что вменение данной статьи осуществляется постфактум.

В структуре преступлений экстремистской направленности преобладали преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ (367; 44,1%) и ст. 282.2 (218; 26,2%) [12].

Число преступлений, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», составило 218 (+35,4%), ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» - 367 (+32,0%), ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» - 21 (+16,7%). На 231,6% увеличилось количество деяний, предусмотренных ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (63).

На фоне современной как геополитической ситуации, так и внутренней экономической, следует особое внимание уделять именно фактам организации незаконной миграции.

Низкий уровень криминологического предупреждения миграционной преступности обусловлен несовершенством нормативно-правовой базы и механизма правового регулирования этой деятельности, недостатками организации и координации. Устранение указанных недостатков значительно повысит эффективность этой деятельности [10].

Незаконной противоправной миграцией выступает, прежде всего, индивидуальное или коллективное нарушение правил въезда в страну, порядка передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также порядка выезда из страны, установленного

российским законодательством для иностранцев (иностранных граждан, лиц без гражданства), а также использование российскими гражданами нелегальных способов пересечения Государственной границы Российской Федерации [10].

Особый интерес в плане квалификации представляет организация незаконной миграции, совершенная организованной группой в целях совершения преступления на территории РФ (п. «а», «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ).

Рассмотрим указанное применительно к такой цели, как совершение на территории РФ преступления экстремистской или террористической направленности.

Возникает закономерный вопрос о соотношении преступления по ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» с преступлениями по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистской организации», ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и т.п.

С учетом конструкции объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, а также правил квалификации полагаем, что возможно вменение совокупности преступлений: п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции в целях совершения преступления на территории РФ) и соответствующих обстоятельствам содеянного преступлений террористического характера или экстремистской направленности.

В контексте рассматриваемого представляют интерес разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в п. 10 постановления от 09.06.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», согласно которым организация незаконной миграции в целях совершения на территории Российской Федерации конкретного преступления с участием или в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе и в случаях, когда сами иностранные граждане или лица без гражданства не были осведомлены об участии в совершении этого преступления, полностью охватывается п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.

Если лицо, организовавшее незаконную миграцию в таких целях, приняло участие в совершении указанного преступления, то его действия при наличии оснований квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ и соответствующей статьей (пунктом, частью статьи) Особенной части УК РФ.

В целом, для эффективного предупреждения совершения преступлений экстремистской направленности со стороны незаконных мигрантов следует усилить специально-правовые средства противодействия, особенно в части унификации и повышения эффективности применения норм УК РФ и, прежде всего, ст. 322.1 УК РФ.

На сегодняшний день актуальны теоретические исследования уголовно-правовых вопросов квалификации организации незаконной миграции, повлекшей совершение преступлений экстремистской направленности, а также криминологических, позволяющих выявить условия и причины совершения таких преступлений мигрантами.

Список литературы:

1. Статистика мигрантов в Россию 2021. URL: <http://ulyanovsk-travels.ru/finansovye-pretenzii/389-statistika-migrantov-v-rossiyu-2021.html#statistika-mezhdunarodnoj-migracii-rabocaj-sily-za-2021-2021-goda> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/>
3. Проявления расизма, ксенофобии и миграционные процессы в условиях пандемии коронавируса // Доклад Московского бюро по правам человека. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/pressmia/2020/Report_2020-05-12_14h30m.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

4. COVID-19 and Immigrants' Increased Exclusion: The Politics of Immigrant Integration in Chile and Peru // *Front. Hum. Dyn.*, 10 March 2021. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fhumd.2021.606871/full> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Состояние преступности: URL: <https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2020 год // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012/> (дата обращения: 25.05.2021).
7. Генпрокуратура указала на всплеск преступной активности мигрантов в 2020 году. URL: <https://riafan.ru/1438022-genprokuratura-ukazala-na-vsplesk-prestupnoi-aktivnosti-migrantov-v-2020-godu> (дата обращения: 25.05.2021).
8. Рост совершенных мигрантами преступлений зафиксировали в России. URL: <https://360tv.ru/news/vlast/zafiksirovali-v-rossii/> (дата обращения: 25.05.2021).
9. В МВД раскрыли уровень преступности среди мигрантов. URL: https://news.rambler.ru/other/45009688/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 25.05.2021).
10. Ступина, С. А. Противодействие организации незаконной миграции как средство профилактики экстремизма / С. А. Ступина // *Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XIII Всероссийского специализированного форума, Красноярск, 24–25 мая 2017 года / Антитеррористическая комиссия Красноярского края; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 272-277. URL: <https://pskgu.ru/download.php/pskgu/files/PAGES/FILE/b4b9f60e-8856-4f5c-b082-783fa50b1b26/26B9FA8B364C6CF03E8B8C458A26CE86#2> (дата обращения: 25.05.2021).*
11. Ступина, С. А. Современное состояние экстремизма, терроризма и насильственной преступности в Сибирском федеральном округе / С. А. Ступина // *Криминологические реалии и перспективы XXI века: Материалы Байкальского юридического форума, Иркутск, 21–22 сентября 2017 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. – С. 86-94.*
12. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 72 с.

